

Ключевые факторы южнокорейского экономического чуда

Нам Лилия Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: ilovepremierleague_muisthebest@mail.ru

Как показала мировая практика прошлого столетия, модели модернизации зависят от сложного комплекса предпосылок, охватывающих не только экономику страны или ее политическое устройство, но и весь спектр социокультурных факторов. Пример тому неудачи применения классической модели модернизации в Индокитае, в ряде стран Африки, связанные с тем, что экстраполируемые западные институты и ценности отторгались традициями этнической культуры, морально-этическими и религиозными нормами и менталитетом местного населения. Созревшие или слабые предпосылки модернизации обуславливают масштабность, характер реформ, их темп, скорость и последовательность, стратегию и тактику модернизационного процесса, что, в конечном счете, определяет конечный результат. Вот почему, говоря о модернизации, необходимо учитывать как экономическую и политическую, так и социально-культурную составляющую [1].

В XX веке весьма эффективной показала себя модель форсированной модернизации, использованная в странах и на особых территориях Юго-Восточной Азии (Южной Корее, Сингапуре, Гонконге, на Тайване), где преобразования проводились авторитарными режимами в течение двух-трех десятилетий. В результате на мировой арене появились «Азиатские тигры», демонстрирующие не только экономическую мощь, но и плоды демократизации общественно-политической жизни, где традиции и инновации тесно переплетены друг с другом. Этим объясняется повышенный интерес к опыту Южной Кореи, которая, очевидно, прошла свой собственный, весьма успешный, поэтому достойный подражания и исследования путь модернизации.

Качественно новыми элементами в современной модернизации становятся два фактора: глобализация и культура [6].

Успешная модернизация Южной Кореи вызывает интерес отечественных и зарубежных специалистов разных научных отраслей: востоковедов, историков, политологов, однако, до сих пор остаются значительные пробелы в понимании этого феномена.

Как показывает опыт многих стран, модернизация, охватывая все стороны жизни современного общества - экономику, социальные отношения, духовность - ведет к существенным переменам в политической сфере. Успех модернизационных процессов в Южной Корее является свидетельством их прямой зависимости от умелого сочетания двух факторов: следования в русле общемировых тенденций, открывающих путь к социально-экономическому прогрессу, и бережного отношения к местному культурному и социальному своеобразию. В российском корееведении пока недостаточно полно вопрос о том, каким образом на противоречивом модернизационном пути руководству Республики Корея удавалось избегать трафаретных решений и максимально учитывать особенности цивилизационного развития, духовного склада и традиционных ценностей своего народа [5].

В модернизационном опыте Южной Кореи обращают на себя внимание четыре четко прослеживаемые фактора. Во-первых, национальная идея, определившая стратегические цели политики, ее характер, формы методы и особенно содержание экономической политики. Это идея прорыва нации на передовые рубежи развития и благосостояния. Во-вторых, мобилизация ресурсов нации на решение национальной идеи посредством использования

организационной мощи государства и его инструментов регулирования в сфере бюджетной, кредитно-денежной, структурной, налогово-таможенной, аграрной, промышленно-инновационной политики. В-третьих, использование сознательно и последовательно системы концентрации капитала на решающих направлениях промышленного прорыва путем создания финансово-промышленных групп. В-четвертых, развитие внутреннего рынка, прежде всего, для решения задачи занятости, обеспечения гарантированного уровня спроса и на этой основе роста доходов и сбережений [3].

В южнокорейской модернизации исследователи выделяют четыре основных направления реформ, которые последовательно проводились в жизнь. На первом этапе преобразований акцент был сделан на реформы в сельском хозяйстве, посредством которых страна решила продовольственную проблему. На втором этапе на первый план была выдвинута стратегия импортзамещения. Период после Корейской войны 1950-1953 гг. характерен бурным развитием импортзамещающего производства товаров широкого потребления на базе собственного сырья. Экспорт был ограничен посредством завышения курса обмена. Сбалансированность расчетного баланса достигалась лишь благодаря иностранной помощи. На третьем этапе в рамках перехода к экспортной ориентации экономики развернулась широкая экспортная экспансия, которая была признана главным двигателем экономического роста Республики Корея. На завершающем этапе реформ ключевой задачей стало создание собственной научно-технической базы и подготовка высококвалифицированной рабочей силы [4]. Исключительно важную роль в разработке и успешном проведении модернизации сыграло наличие политической воли [2].

Таким образом, опыт политического и общественного развития Республики Корея демонстрирует различные подходы к путям модернизации и аспектам ее реализации. Южнокорейский пример наглядно демонстрирует особую модель модернизации в посттрадиционном обществе, которая формируется на конфуцианской историко-культурной основе.

Источники и литература

- 1) Ким Г. Южнокорейская модель политической модернизации: <http://www.academia.edu/3518635/>
- 2) Малевич И.А. Азиатский треугольник драконов. Минск: Харвест, 2006. -640 с.
- 3) Мореходов М.А. Южная Корея: секреты успеха // Азия и Африка сегодня. 2012. №1. С. 18-23.
- 4) Окрут З.М., Фам За Минь. Модель экономического развития Южной Кореи. Путь к процветанию. М.: Финансы и статистика, 1992. – 96 с.
- 5) Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Кореи: основные проблемы и этапы // Корея в поисках мира и процветания. — М.: ИДВ РАН, 2004. С. 47–56.
- 6) Яковлев А.И. Модернизация как реформа системы // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 2. С. 4-26.